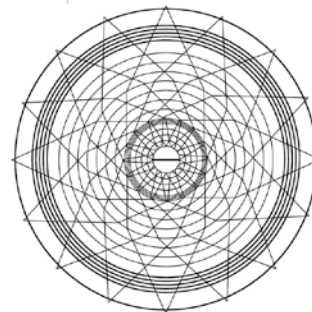

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ НИКЛАСА ЛУМАНА В ИССЛЕДОВАНИИ ОНЛАЙН-ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ¹

Резаев А. В.

д.ф.н., заведующий кафедрой сравнительной социологии, Санкт-петербургский Государственный Университет (Россия)

a.rezaev@spbu.ru

Трегубова Н. Д.

к.с.н., ассистент кафедры сравнительной социологии, Санкт-петербургский Государственный Университет (Россия)

n.tregubova@spbu.ru

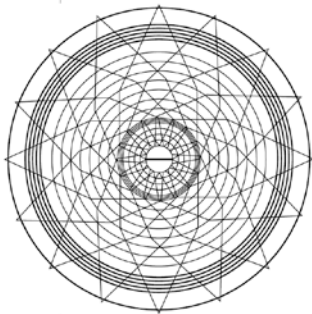
Аннотация:

Настоящая статья организована вокруг обсуждения следующего вопроса: каковы сходства и различия эвристических возможностей и ограничений системной теории Никласа Лумана при анализе онлайн-взаимодействий в сравнении с общением? Для ответа на него авторы рассматривают ряд частных вопросов: Как теория Лумана трактует общение? В чем разница между «искусственной» и «естественной» социальностью? Что системная теория Лумана объясняет и что не объясняет при анализе онлайн-взаимодействий? Какие теоретические ресурсы позволили бы преодолеть ограничения системной теории?

Статья начинается с обоснования тезиса о том, что системная теория в версии Лумана де-проблематизирует общение. Данный тезис рассматривается на примерах понятия «гидравлика взаимопроникновения» и трактовки физического насилия как «симбиотического основания» власти. Затем выделяются две ключевые характеристики онлайн-взаимодействий: 1) это удаленные взаимодействия; 2) это феномены «искусственной социальности», связанные с проникновением технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь людей. Авторы показывают, что системная теория Никласа Лумана обладает богатыми эвристическими возможностями для анализа обеих характеристик, однако ее ограничения при анализе онлайн-взаимодействий связаны с неспособностью рассматривать общение как единый феномен и как исследовательскую проблему. Ограничения системной теории рассматриваются на примерах лайков, связи между онлайн-взаимодействием и физическим насилием, компьютерных игр и практик пользования смартфоном. В заключение статьи авторы обсуждают иные перспективы анализа онлайн-взаимодействий, способные преодолеть

1. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00097.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

ограничения системной теории: социологические теории общения, критику искусственного интеллекта и современную философскую антропологию.

Ключевые слова: Никлас Луман, онлайн-взаимодействия, общение, коммуникация, искусственная социальность.

Цель настоящей статьи – обсудить, на примере системной теории Никласа Лумана, некоторые особенности «существования» классических социологических построений в современной или, точнее, новой социальной реальности, которая определяется развитием новых технологий. В специальной литературе утвердилась точка зрения о необходимости сравнения трактовок коммуникации Никласа Лумана и Юргена Хабермаса (см., например, Назарчук, 2011; Лоскутникова 2004). Сегодня актуальным представляется расширить поле сравнения и посмотреть в целом на социологические теории общения, включая американских социологов. Кроме того, логика развития «цифрового общества» требует соотнесения «классического Лумана» с проблематикой новейших технологических изменений. Важнейшая черта этих изменений заключается в том, что искусственный интеллект (ИИ)¹, ранее ориентированный на выполнение инструментальных целей, все в большей степени входит в повседневную жизнь людей, выступает в качестве среды и в качестве агента взаимодействий в человеческом обществе. Мы именуем данное явление «искусственной социальностью» (Rezaev, Tregubova 2018) и полагаем, что оно требует осмысления со стороны социальных ученых, включая теоретических социологов.

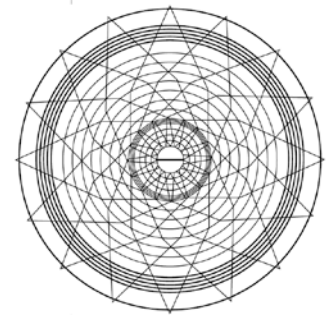
В ранних публикациях (Резаев, Трегубова 2015; 2017) мы уже рассматривали пределы системной теории Никласа Лумана в отношении того, какие аспекты социальной реальности она фиксирует и объясняет, какие – остаются для нее маргинальными. Наш основной вывод состоит в том, что, с точки зрения социологической теории общения, системная теория в версии Лумана депроблематизирует общение. *Каковы сходства и различия эвристических возможностей и ограничений теории Лумана при анализе искусственной социальности в сравнении с общением?* Попытке ответа на данный вопрос и посвящен этот текст.

¹ В данной статье мы не ставим целью развитие дискуссии о том, что такое «искусственный интеллект» и в каком смысле он в принципе возможен. В качестве базового определения мы используем понятие из обыденного языка, зафиксированное в словарях. Сравнение определений Оксфордского словаря (https://en.oxforddictionaries.com/definition/artificial_intelligence), энциклопедии Британника (<https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence>) и словаря Мэриам-Вебстер (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/artificial%20intelligence>) показывает, что «искусственный интеллект» понимается 1) как область исследований особого поведения машин; 2) как само это поведение, отличительная особенность которого состоит в выполнении задач / имитации поведения, обычно связываемых с применением интеллекта (часто – человеческого). В качестве примеров выступают визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений, перевод с одного языка на другой, умение делать обобщения и учиться на собственном опыте. Далее мы рассматриваем ИИ именно в смысле решения задач / имитации поведения, требующих интеллекта.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

Почему нас интересует именно Луман? Первый и наиболее очевидный ответ состоит в том, что теория Лумана – одна из наиболее сложных и разработанных теорий коммуникации в современной социальной теории, а онлайн-взаимодействия являются, в том числе, коммуникациями². В этом отношении применение концептуального потенциала лумановских построений к новым феноменам является вполне логичным; более того, ниже мы покажем, что такая работа уже ведется.

Однако существует и второй ответ, который является особенно актуальным для авторов данной статьи, интересующихся аналитикой человеческого общения. Системная теория Лумана примечательна именно тем, что она де-проблематизирует общение, не ухватывает его как особый, целостный феномен – что, в свою очередь, во многом определяет ее эвристические возможности и ограничения. В этом отношении теория Лумана уникальна: большинство социальных теорий не видят в общении особой исследовательской проблемы, однако фиксируют его как повседневные взаимодействия, которые являются «фоном» для существования социальных структур или действий, которые и интересны исследователям (Резаев, Трегубова 2017). Лишь немногие теоретики идут иным путем: либо рассматривают общение как специфическую проблему, либо отрицают его существование как отдельного феномена (по крайней мере, как феномена, доступного научному исследованию).

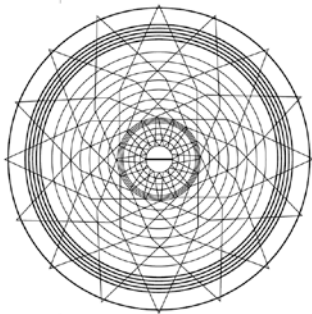
Именно поэтому теория Лумана представляет особый интерес для анализа онлайн-взаимодействий: последние представляют собой не только акты коммуникации, но и (во многих случаях) эпизоды общения. Наша исходная гипотеза такова: *при анализе онлайн-взаимодействий системная теория Лумана сталкивается с теми же проблемами (и по той же причине), что и при анализе общения.*

Статья организована следующим образом. Мы начнем с обсуждения пределов системной теории Лумана при анализе общения. За этим последует несколько замечаний о специфике онлайн-взаимодействий и об эвристических возможностях системной теории Лумана для их анализа. В завершение мы попытаемся обозначить пределы этой теории, вопросы, на которые она не способна дать ответы, и направления, в которых следует эти ответы искать.

Де-проблематизация общения в системной теории Никласа Лумана

Системная теория Никласа Лумана – одна из наиболее значительных попыток теоретизирования в современной социологии. Луман создал теорию социальных систем, «надстроенных» над системами психическими; социальные системы (как и психические) замкнуты (аутопоэтичны) – они оперируют лишь собственным «материалом». Выстраивая каркас своей теории, Луман принимает стратегическое решение: он концептуализирует социальную реальность как систему, операцией

² Анализ взаимодействий как коммуникаций в принципе характерен для значительной части социально-научных исследований начиная с середины XX века. См. подробнее: (Резаев, Трегубова 2017).

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

(«материалом») которой выбирает не действие (как его учитель, Талкотт Парсонс), а коммуникацию. Такое концептуальное решение позволило немецкому ученому создать теорию не только логически стройную, но и обладающую значительным потенциалом для эмпирических исследований.

Тем не менее, эвристический потенциал системной теории в версии Лумана – как и любой теории – ограничен, и одним из ее наиболее важных ограничений является характеристика человеческого общения³.

Социологические теории в принципе можно типологизировать по тому, каким образом они рассматривают межчеловеческое общение – как феномен и исследовательскую проблему. Ранее мы выделяли три типа концептуального анализа общения: не-проблематизация, де-проблематизация и ре-проблематизация общения (Резаев, Трегубова 2017). При не-проблематизации исследователи рассматривают общение как необходимую среду для производства и воспроизводства социальных структур и осуществления социальных действий, однако эта среда не проблематизируется, по поводу нее не ставятся исследовательские вопросы. Де-проблематизация характеризуется тем, что специфика межчеловеческого общения как комплексного феномена выносится за пределы социологического рассмотрения. Различие между не-проблематизацией и де-проблематизацией общения состоит в том, что в первом случае феномен общения признается существующим и существенным, однако не попадает в фокус внимания исследователя, тогда как при де-проблематизации некоторые аспекты общения интегрируются в теорию, другие – принципиально «выносятся за скобки», так что как феномен общение перестает существовать для исследователя. Наконец, при ре-проблематизации социологи рассматривают общение и как феномен, и как исследовательскую проблему, так что общение анализируется в собственных терминах, а не в терминах структур или действий.

С этих позиций, следует говорить о том, что системная теория Никласа Лумана де-проблематизирует общение (более подробно см.: Резаев, Трегубова 2017: 43-58). Она не только не видит в общении особую исследовательскую проблему – это справедливо для большинства социологических теорий; она не видит самого феномена. Общение – это то, что происходит с человеком и между людьми, поэтому общение не может быть понято с точки зрения анализа замкнутых систем – органических, психических и социальных.

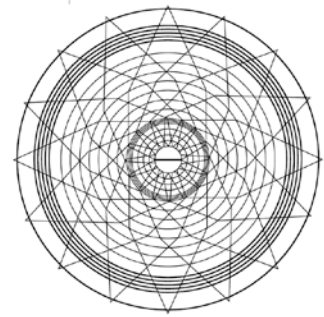
Но разве концептуальные построения системной теории не служат для характеристики общения – как коммуникации (а именно – систем интеракции)? В каком смысле мы утверждаем, что Луман де-проблематизирует общение? Де-проблематизация не означает, что теория в принципе ничего не может сказать об общении. Скорее, теория Лумана сводит общение к феноменам иного рода (а именно – к коммуникации), а тот «остаток», который не может объяснить, выносит за границы эвристических возможностей социологии. Немецкий теоретик несколько

³ Еще одно ограничение, которое обсуждается в работах А.Ф. Филиппова, – трактовка Луманом пространства (см., например, Филиппов 1995).

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

раз «подбирается» к проблематике общения, но всякий раз останавливается перед ней, постулируя, что здесь нет исследовательской проблемы. В качестве примера следует упомянуть дискуссию между Луманом и Хабермасом о языке: если для первого язык – это структурное соединение между социальными и психическими системами⁴, то для второго он представляет собой среду intersubjectivity⁵. Здесь, однако, мы рассмотрим более подробно два менее очевидных примера: понятие «гидравлика взаимопроникновения» и трактовку физического насилия в системной теории Лумана.

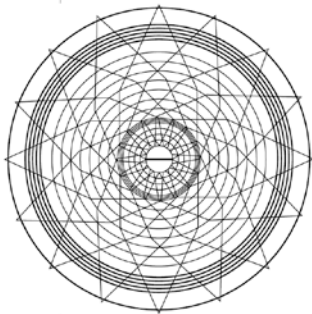
Начнем с «гидравлика взаимопроникновения» при интеракции. Общество в системной теории Лумана – это «всеобъемлющая социальная система, включающая в себя все социальное и поэтому не имеющая какого-либо социального окружающего мира» (Луман 2007: 531). В отличие от общества, системы интеракции структурируются на временные эпизоды, имеющие начало и конец, а сами интеракции предстают как «эпизоды осуществления общества» (там же: 529). Общество и интеракция, таким образом, взаимно предполагают друг друга, но не совпадают.

Критерием для выделения границ интеракции является соприкосновение. И здесь рассуждения Лумана приобретают интересный для нас характер. Автор отмечает, что соприкосновение предполагает, «вынуждает» коммуникацию: «Практически верно следующее: в системах интеракции не могут не коммуницировать; чтобы избежать коммуникации, следует отсутствовать» (там же: 537). Почему это так? Логика теории отсылает, разумеется, к обществу как системе, воспроизводящей себя в коммуникациях, порождающих самих себя. Тем не менее, возможен иной ответ, о котором «проговаривается» сам Луман: «В системах интеракции используется гидравлика взаимопроникновения. Здесь на присутствующих действует разрежение и давление присутствия и побуждает их ограничить свою свободу. Поэтому общество невозможно без интеракции, а интеракция — без общества; но обе разнородные системы не сливаются, а необходимы друг другу в своем различии» (там же: 541).

Рассмотрим последнее высказывание. Тезис автора состоит в том, что общество и интеракция необходимы друг другу. Одна сторона этой необходимости состоит в том, что для осуществления коммуникации в интеракции необходим более широкий контекст общества с набором тем и кодов. Это понятно и ожидаемо в предложенных теоретических рамках. Но в чем состоит необходимость интеракции для общества?

⁴ См., например: «Если мы будем стараться наблюдать собственное сознание действительно в его операциях от мысли к мысли, то хотя мы и обнаружили бы собственное очарование языком, но одновременно обнаружили бы и некоммуникативное, чисто внутреннее употребление языковых символов и по своему своеобразную фоновую глубину актуальности сознания, на который слова плавают, как кораблики, цепляются друг за друга, сами не будучи сознанием; будучи как-то освещенными, но не будучи самим светом» (Луман 1995: 123).

⁵ «...Если язык больше не берется в расчет как структура, которая делает возможной внутреннюю связь понимания смысла, идентичного значения и intersubjectivity значимости, то ... коммуникативное участие в жизненном мире, представленном языковой картиной мира, также не может быть объяснено с помощью языкового анализа» (Хабермас 2003: 386).

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

В том, что она запускает «гидравлику взаимопроникновения», «разрежение и давление присутствия». Эти феномены можно просто фиксировать, как это делает Луман, – а можно задавать вопросы о способности людей (как целостностей, а не обозначения сочетания самореферентных систем) влиять друг на друга одним своим присутствием и о механизмах этого влияния⁶.

Таким образом, для интеракций важно сопresутствие, которое выглядит почти магическим в своей способности порождать коммуникации. Кроме того, интеракция представляет поле повседневной, «тривиальной» активности, ибо взаимодействия почти никогда не могут быть тематизированы в рамках лишь одной подсистемы (даже на специализированной научной конференции ожидаемы политические шутки и кулуарные беседы о личной жизни присутствующих). Каркас теории Лумана может зафиксировать эти особенности, но они не попадают в фокус исследовательского интереса, представляя своего рода «шумы» для лумановского анализа общества.

Вторым примером, демонстрирующим ограничения системной теории в анализе общения, является характеристика физического насилия. Рассуждая о власти как генерализованном посреднике коммуникации (Луман 2001), Луман обращается к отношениям между властью и физическим насилием, которые определяет как «симбиотическое отношение» между социальными и органическими системами. (Подобные отношения существуют между любовью и сексуальностью, истиной и восприятием, деньгами и удовлетворением потребностей). Физическое насилие, согласно Луману, является симбиотическим основанием власти, при этом власть заканчивается там, где начинается насилие: если властитель вынужден прибегнуть к насилию, он выходит за рамки коммуникации. «Физическое насилие поэтому не может пониматься просто как «последнее средство» на шкале усиливающегося давления со стороны власти. Напротив... насилие имеет гораздо более общее значение, заключающееся в том, что оно опосредует отношения символического уровня с уровнем органическим... Благодаря этому насилие делает возможным дифференциацию специфически политической власти, которая должна отвечать неопременному условию — не «вырождается» в физическое насилие» (там же: 97).

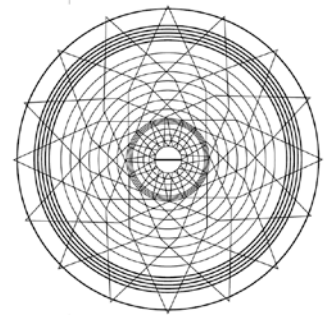
Луман анализирует не физическое насилие как таковое, а только его значение для власти; между тем и другим проходит граница-различение. Однако эта граница может быть рассмотрена как пограничье, как особая область, где имеют место насилие и угроза насилия, ситуационные механизмы насилия и его укорененность в социальном взаимодействии. Эта область представляет интерес для социологов, репроблематизирующих общение: достаточно назвать работу Рэндалла Коллинза, посвященную микросоциологическому анализу насилия (Collins 2008). Физическое насилие, по Коллинзу, является трудным и требует особых механизмов взаимодействия для преодоления «барьера» перед насилием. Вопросы, которые ставит Коллинз, не менее интересны, чем ответы, которые он предлагает, однако они не могут быть поставлены в рамках системной теории Лумана.

⁶ Такие вопросы были поставлены в работах Ирвинга Гофмана и теоретиков, развивающих его идеи (см., например: Гофман 2000; 2009; Rawls 1987; Collins 2004).

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

Таковы выводы, следующие из теоретического анализа наследия Лумана с точки зрения концептуализации общения. Способны ли эти выводы помочь нам в анализе «искусственной социальности», порождаемой развитием новых технологий и реакцией на них людей? А именно: в чем сходства и в чем различия эвристических возможностей и ограничений теории Лумана при анализе взаимодействий онлайн в сравнении с общением? Чтобы ответить на этот вопрос, далее мы рассмотрим ряд частных вопросов и попытаемся дать на них предварительные ответы.

В чем разница между «искусственной» и «естественной» социальностью?

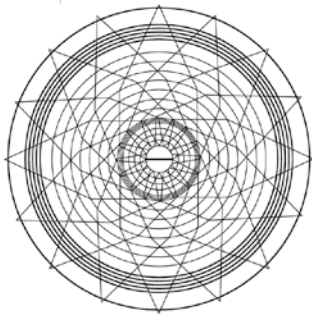
Почему мы именуем «искусственной социальностью» новые технологические изменения, связанные с развитием искусственного интеллекта? Правомерно ли говорить, что взаимодействия с «умными вещами» и использование новых медиа более «искусственно» чем письменность, мобильная связь и использование бытовой техники? По-видимому, это эмпирический вопрос, и прошло слишком мало времени, чтобы на него мог быть дан полный и обоснованный ответ. Тем не менее, следует указать на несколько аргументов, которые важны с точки зрения осмысления уже имеющих тенденций, – аргументов в пользу «искусственности» искусственной социальности, или, по меньшей мере, в пользу принципиальной новизны происходящих изменений.

Во-первых, ИИ обладает относительной *автономностью* и собственной логикой действий, которые человек в повседневном взаимодействии предугадать не может. (Зачастую это затруднительно и для самих разработчиков). Искусственный интеллект основан на сложном математическом аппарате, и его работа принципиально отличается от того, как думает, типологизирует, решает задачи человек. Например, компьютер играет в шахматы не так, как играют люди: программы обыгрывали людей не потому, что играли лучше гроссмейстеров, а потому, что использовали совсем другие ходы, выстраивали игру по-другому.

Во-вторых, агенты ИИ являются *и средой, и участником* взаимодействия. Причем эти вещи зачастую происходят одновременно, неотделимо друг от друга: мы взаимодействуем, не замечая направляющих нас агентов, а при «поломке» то, что воспринималось как среда, становится агентом, с которым нужно иметь дело, чтобы «починить» взаимодействие. Ранее же в человеческой истории возникали или новые средства связи (книга, телеграф, телефон и др.), или новые агенты (домашние животные, военная техника, бытовая техника и др.).

В-третьих, искусственный интеллект сегодня входит в самые разные сферы человеческой жизни: промышленное производство, обеспечение офисной работы, игра, секс, общение с близкими, контроль за распорядком дня – и не просто входит, а изменяет их логику. Меняется структура рынка труда и типы занятости, контроль собственного здоровья и благополучия делегируется «умным вещам», поиск информации (и информационная среда в принципе) определяется особыми алгоритмами, и т.д.

Наконец, следует отметить, что ИИ «нуждается» в человеке – как в разработчике, так и в пользователе. Сегодня отношения между человеком и

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

агентами искусственного интеллекта – чаще всего симбиотические: люди приспосабливаются к ИИ, а разработчики ИИ, в свою очередь, стремятся приспособить свои творения к тому, как ведут себя пользователи. Приведем лишь два примера. Переводчик Google работает тем лучше, чем больше людей загружают в него тексты для перевода, так как он «учится» на этих текстах и на исправлениях, которые вносят пользователи. А искусственный интеллект Libratus, год назад обыгравший в покер лучших игроков, в действительности представлял собой команду из программы и ее создателей: последние присутствовали при играх и вносили изменения в программу между играми.

В настоящей статье нас интересует лишь часть явлений искусственной социальности (хотя и важнейшая для нашей повседневной жизни) – взаимодействия онлайн. При этом следует различать две важные характеристики онлайн-взаимодействий: с одной стороны, это формы удаленного взаимодействия, с другой – это феномены искусственной социальности.

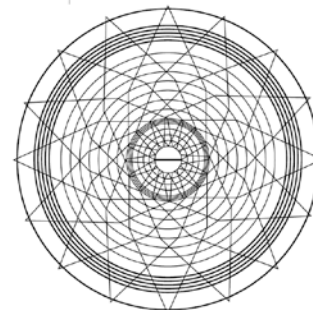
Прежде всего, онлайн-взаимодействия – это *не* взаимодействия лицом-к-лицу. Существуют (и продолжают возникать) различные форматы удаленных взаимодействий онлайн с разными временными режимами и по-разному подключающие телесность человека – от переписки по электронной почте до «болтовни» в чате, от видеоблога до компьютерных игр, от разговоров по скайпу до переписки в социальных сетях. Разумеется, разные типы и форматы онлайн-взаимодействий отличаются друг от друга: личная переписка в социальных сетях будет иметь другой смысл для поддержания коммуникации и создания общности, чем репост сообщения на стене, лайк / дизлайк к видео на Youtube отличается от комментария, и т.п. В этом отношении для теорий медиа и коммуникации интересны специфические характеристики данных типов, сходства и различия между ними, а также сходства и различия с ранее существовавшими видами взаимодействий. Тем не менее, с точки зрения теории остается важным, что все онлайн-взаимодействия – это удаленные взаимодействия, которые 1) позволяют общаться без достижения физического соприсутствия; 2) отличаются по своей внутренней микро-динамике от взаимодействий лицом-к-лицу. Данное свойство онлайн-взаимодействий делает их важным объектом анализа для теорий медиа и коммуникации, для теорий и методологий исследования социального взаимодействия (этнометодология, конверсационный анализ, символический интеракционизм), для исследований техники в социальных науках.

Вторая принципиальная характеристика онлайн-взаимодействий определяется логикой работы автономных агентов искусственного интеллекта, которая ограничивает, определяет поле возможностей, контролирует и регулирует онлайн-взаимодействия. В этом отношении, для них характерно все, что было отмечено для искусственной социальности: присутствие автономных агентов ИИ как среды и участников взаимодействий, проникновение в разные сферы жизни, активное взаимодействие между людьми и искусственным интеллектом. В качестве среды ИИ задействуется в онлайн-взаимодействиях в виде сортирующих и направляющих алгоритмов (в социальных сетях, в поисковиках, в системах подбора аудио- и видео-

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

контента и т.п.), в качестве участника – в виде ботов, переводчиков и голосовых помощников. Кроме того, следует отметить проникновение в повседневную жизнь «умных вещей», которые также являются агентами взаимодействий и зачастую требуют онлайн-среду для своего полноценного функционирования.

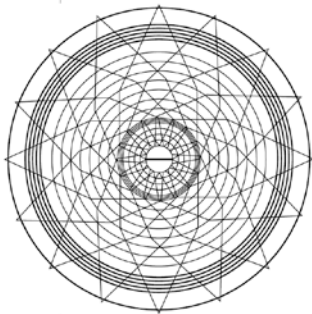
Наконец, следует отметить, что онлайн-взаимодействия определяются не только двумя характеристиками, отмеченными выше. Онлайн-взаимодействия существуют в онлайн-среде, которая характеризуется наличием связей и, как следствие, возможностью переходов из одного «места» взаимодействия в другое, от одного источника информации к другому. Более того, онлайн-среда побуждает к переходам, к постоянной смене своего «местоположения», к прохождению по сетевым маршрутам, которые являются типичными или нетипичными для данного пользователя / социальной группы. Именно в этом смысле для онлайн-среды часто используется метафора «пространства». Однако данный аспект онлайн-взаимодействий остается за рамками данной статьи, поскольку здесь мы интересуемся не фоновыми условиями взаимодействий, а ими самими – в их способности поддерживать обмен информацией, создавать и разрушать общности и менять социальную идентичность участников.

Каковы эвристические возможности системной теории Лумана для анализа онлайн-взаимодействий?

Прежде всего, следует заметить, что теория коммуникации между системами является одним из двух наиболее популярных концептуальных подходов при описании и объяснении искусственной социальности (второй – это акторно-сетевая теория) (Rezaev, Tregubova 2018). Некоторые исследователи обращаются к классическому варианту, сформулированному Ласуэллом, другие – к системной теории Лумана, третьи – к иным ее разновидностям. В настоящей статье мы не претендуем на детальный анализ вариантов развития наследия Лумана применительно к проблемам искусственной социальности. Отметим лишь две наиболее последовательные попытки: работы исследовательской группы под руководством Томаса Мальша (Malsch 1998; 2005) и исследования Елены Эспозито (Esposito 2017a; 2017b).

Системная теория в версии Лумана действительно способна объяснить многое в онлайн-среде, где много информации, много смыслов, а телесность почти не играет роли (по крайней мере, на первый взгляд). Прежде всего, системная теория рассматривает участников коммуникации как внешние по отношению к коммуникации системы, что позволяет включить в анализ, наряду с сознаниями, и алгоритмы, и поставить вопрос: при каких условиях алгоритмы могут поддерживать процесс коммуникации (Esposito 2017b)?⁷ Данное свойство системной теории

⁷ Например, как переводчик Google способен выдавать перевод текстов, которые никогда ранее «ему» не встречались, так что этот перевод кажется пользователю осмысленным? Как алгоритм Youtube предлагает к просмотру видео, которое «соответствует» вкусам конкретного пользователя? Как Siri поддерживает диалог с владельцем гаджета? Следует отметить, что все эти технологии связаны с обучением на «больших данных», которые, в свою очередь, во многих случаях порождаются онлайн-средой.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

позволяет анализировать аспект онлайн-взаимодействий, связанный, собственно, с искусственной социальностью.

Кроме того, онлайн-взаимодействия – как удаленные взаимодействия – плодотворно анализировать в терминах «невероятности коммуникации» и средств, с помощью которых она становится вероятной: языка, медиа и символически генерализованных посредников коммуникации (Луман 2000). Данная проблематика характерна не только для системной теории Лумана, но и для многих теорий медиа и коммуникации. В качестве примера подобной постановки проблемы выступает анализ «информационных пузырей», которые образуются в социальных сетях из-за специфики распространения информации (Pariser 2011). Еще один пример – характеристика, уже в собственно луманианских терминах, современных социальных движений, которые стали возможны, в том числе, благодаря коммуникации онлайн (Антоновский, Бараш 2018).

Наконец, проблематика дискурсов внутри подсистем общества (политика, экономика, наука и др.), характерная для системной теории Лумана, находит богатый эмпирический материал в онлайн-среде. В этом отношении системная теория Лумана не только объясняет онлайн-взаимодействия, но и находит в них свое «поле». Это касается не только контента, создаваемого онлайн, но и оцифрованных архивов печатной продукции, созданной до появления всемирной паутины (см., например, Рот, Трофимов, Мкртчян 2018).

Что системная теория Лумана не объясняет?

Несмотря на сказанное выше, представляется, что системная теория в версии Лумана упускает нечто важное. Вернемся к гипотезе: *системная теория Лумана при анализе онлайн-взаимодействий сталкивается с теми же проблемами, что и при анализе общения*. Собственно, именно «общенческие» стороны онлайн-взаимодействий и ускользают от нее.

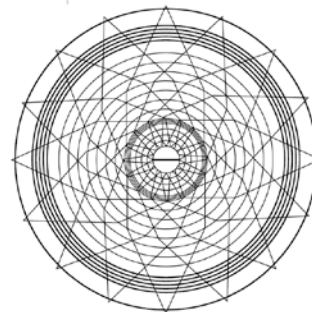
Рассмотрим данный тезис на нескольких эмпирических примерах.

Почему приятно, когда ставят лайки? Ясно, почему к лайкам может стремиться политик, журналист, автор коммерческого блога – это можно объяснить в терминах генерализованных посредников коммуникации (власть, деньги, и др.). Также понятно, почему мы ценим лайки друзей и родных – здесь играет роль такой генерализованный посредник коммуникации, как любовь, а также динамика самой интеракции. Но – почему мы ценим лайки от незнакомых и малознакомых людей? И ценим ли мы их так же (в том же смысле), как лайки от знакомых? Здесь мы можем рассматривать лайк как абстрагированное (и алгоритмизированное) социальное одобрение. С другой стороны, почему, когда малознакомые и незнакомые люди пишут оскорбительные комментарии, эти комментарии часто воспринимаются весьма болезненно? Мы полагаем, что лайки и интернет-травля являются двумя сторонами того, что в онлайн-взаимодействиях аналогично «гидравлике взаимопроникновения» при взаимодействии лицом-к-лицу, когда нужны специальные усилия, чтобы не вступить во взаимодействие. Эти феномены, кажется, ускользают от системной теории. Но они крайне важны для понимания онлайн-

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

среды – и нашей жизни в ней. Например, будут ли нам приятны лайки от агента, который является ботом? Точнее, при каких условиях они могут оказаться приятны и ценны, при каких – неприятны, когда – вызовут лишь равнодушие?

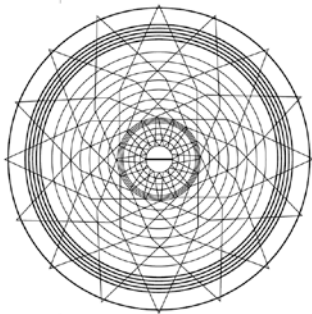
Далее, при онлайн-взаимодействиях невозможно физическое насилие (что определяет часть коммуникативной специфики: когда нельзя «получить по морде» за слова, диалог идет по-другому). Однако все больше случаев насилия восходят к взаимодействиям онлайн: от стрельбы в школах до организации террористических актов. Откуда эта связь, и как такое насилие соотносится с эпизодами насилия, возникающими из ситуаций лицом-к-лицу? Становится ли из-за распространения онлайн-взаимодействий насилия больше, меньше, или ничего не меняется? Изменяется ли восприятие собеседника (врага, оппонента) – и что происходит, когда человек узнает, что его «врагом» является бот? И главное – что происходит онлайн с ситуационными механизмами преодоления «барьера» перед насилием? На большинство из данных вопросов не представляется возможным ответить без понимания динамики человеческого общения.

Следующий вопрос состоит в том, почему так популярны компьютерные игры. Компьютерные игры предполагают не только интересный сюжет (иногда они его и не предполагают), но и особые режимы телесного вовлечения и переживания игровых миров. Причем эти миры игроки могут осваивать поодиночке и в команде, могут взаимодействовать в них как с другими игроками-людьми, так и с агентами ИИ. Как, почему и по поводу чего люди взаимодействуют в компьютерных играх? Как игрок отличает взаимодействие с ИИ от взаимодействия с человеком, и чем отличаются эти виды взаимодействия для наблюдателя-исследователя? Почему популярны «стримы»: люди смотрят, как другие играют? Анализ коммуникации релевантен лишь в той мере, в какой для игры имеют значения средства коммуникации и дискурсы внутри подсистем, поэтому он лишь «по касательной» затрагивает обозначенные проблемы.

Наконец, следует задать еще один вопрос: почему люди все время онлайн? Почему мы постоянно «в смартфонах», где бы мы ни были – на улице, в кафе с друзьями, на научной конференции? Что мы «там» делаем, делаем ли мы одно и то же, и как эта активность включается – гладко или с «разрывами» – в наши взаимодействия лицом-к-лицу? Было бы интересно составить идеальный тип ответа на этот вопрос «от Лумана»: с аргументами о распространении средств удаленной коммуникации в современном обществе, о «выгоде» для подсистем политики, экономики, семьи, и т.д. Необъясненный «остаток» в значительной степени и составил бы, собственно, проблематику для социологического анализа общения (и его отсутствия).

Какие теоретические ресурсы позволяют преодолеть ограничения системной теории при анализе онлайн-взаимодействий?

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о том, с помощью каких теоретических ресурсов можно было бы ответить на поставленные вопросы. Здесь, как нам представляется, важны три направления.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.
*Эвристические возможности и пределы
системной теории Никласа Лумана
в исследовании онлайн-взаимодействий*

Первое – это «социология общения» - работы Рэндалла Коллинза, Энн Ролз, Юргена Хабермаса и некоторых других теоретиков, ре-проблематизирующих общение (см. Резаев, Трегубова 2017: 59-99). «Социология общения» характеризуется намеренным антропоцентризмом: она задается вопросами о ключевых характеристиках человека общающегося. Системная теория Никласа Лумана идет по иному пути: она отталкивается от общенаучного (намеренно не антропоцентрического) понятия «система», «раскладывая» человека на органические, психические и социальные системы, и затем исследует только социальные системы. Именно в этом, на наш взгляд, состоит принципиальная разница между данными традициями, между их настоящими и будущими достижениями в анализе феноменов искусственной социальности. Обе линии теоретизирования, безусловно, имеют право на существование. Обе ставят актуальные вопросы – те, которые способны решить. Обе, вероятно, необходимы. Однако, на наш взгляд, потенциал «антропоцентрического» подхода к анализу искусственной социальности в современной науке недооценен. Это не удивительно, если вспомнить, что и в теории искусственного интеллекта доминирует гипотеза о computational mind, о мозге как вычислительной машине, принципиально не отличающейся от других вычислительных машин.

В связи с этим мы выделяем еще две линии рассуждения, которые могли бы подкрепить и направить анализ искусственной социальности с позиций «социологии общения». Это критика искусственного интеллекта, критика гипотезы о рядоположенности человеческого и искусственного разума, которая представлена, в частности, в работах Хьюберта Дрейфуса и Гарри Коллинза (Дрейфус 1978; Dreyfus, 2012; Collins, Kusch 1998), и современная философская антропология, анализ базовых свойств человека как социального и эмоционального существа в трудах Марты Нуссбаум и Мэри Мидгли (Nussbaum 2001; Midgley 2002).

БИБЛИОГРАФИЯ

Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. (2018) Коммуникативная философия радикального протеста. Генезис радикализма и позитивная программа его исследований. Вопросы философии, 9: 27-38.

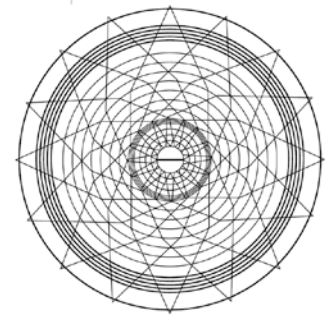
Гофман И. (2000) Представление себя другим в повседневной жизни, М.: Канон-Пресс-Ц / Кучково Поле.

Гофман Э. (2009) Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу, М.: Смысл.

Дрейфус Х. (1978) Чего не могут вычислительные машины? Критика искусственного разума, М.: Издательство «Прогресс».

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.
*Эвристические возможности и пределы
системной теории Никласа Лумана
в исследовании онлайн-взаимодействий*

Лоскутникова В.М. (2004) Хабермас и Луман: два подхода к исследованию процессов коммуникации в современном обществе. Гуманитарная информатика, 1: 81-96.

Луман Н. (2000) Невероятность коммуникации. А.О. БОРОНОЕВ (ред.) Проблемы теоретической социологии. Вып 3., СПб.: Издательство СПбГУ.

Луман Н. (2001) Власть, М.: Праксис.

Луман Н. (2007) Социальные системы. Очерк общей теории, СПб.: Наука.

Луман Н. (1995) Что такое коммуникация? Социологический журнал, 3: 114-125.

Назарчук А.В. (2011) Идея коммуникации и новые философские понятия XX. Вопросы философии, 5: С. 157-165.

Резаев А.В., Трегубова Н.Д. (2015) Коммуникация и общение в системной теории Никласа Лумана. Социологические исследования, 11: 148-155.

Резаев А.В., Трегубова Н.Д. (2017) Мир общения в социологическом измерении, М.: Университетская книга.

Рот С., Трофимов Н.А., Мкртчян А.Е (2018) Был ли капитализм? Анализ русской языковой среды в XIX и XX веках с помощью больших данных. Южно-российский журнал социальных исследований, 19(2): 6-26.

Филиппов А.Ф. (1995) Элементарная социология пространства. Социологический журнал, 1: 45-69.

Хабермас Ю. (2003) Философский дискурс о модерне, М.: Изд-во «Весь мир».

Collins H., Kusch M. (1998) The shape of actions: what humans and machines can do, Cambridge, London: The MIT Press.

Collins R. (2008) Violence: A Micro-Sociological Theory, Princeton: Princeton University Press.

Collins R. (2004) Interaction Ritual Chains, Princeton: Princeton University Press.

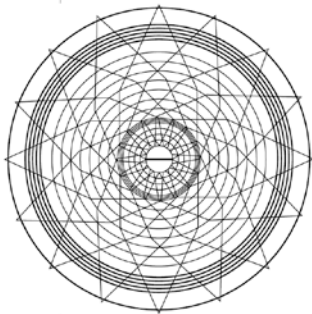
Dreyfus H.L. (2012) A History of First Step Fallacies. Minds & Machines, 22: 87-99.

Esposito E. (2017a) Algorithmic memory and the right to be forgotten on the web. Big Data & Society, 4(1): 1-11.

Esposito E. (2017b) Artificial Communication? The Production of Contingency by Algorithms. Zeitschrift für Soziologie, 46(4): 249-265.

Malsch T. (2005) Kommunikationsanschlüsse. Zur Soziologischen Differenz von Realer und Künstlicher Sozialität, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

Malsch T. (ed.) (1998) Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität, Berlin: Edituin Sigma.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

*Эвристические возможности и пределы
системной теории Никласа Лумана
в исследовании онлайн-взаимодействий*

Midgley M. (2002) *Beast and Man. The Roots of Human Nature*, London and New York: Routledge Classics.

Nussbaum M. (2001) *Upheavals of Thought. The Intelligence of Emotions*, Cambridge: Cambridge University Press.

Pariser E. (2011) *The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think*, New York: Penguin.

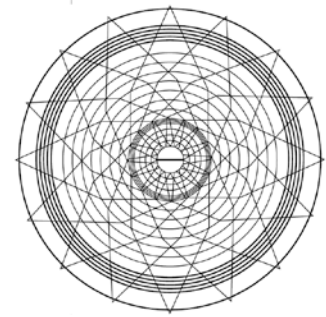
Rawls A.W. (1987) *The Interaction Order Sui Generis: Goffman's Contribution to Social Theory*. *Sociological Theory*. 5(2): 136-149.

Rezaev A.V., Tregubova N.D. (2018) *Are sociologists ready for 'artificial sociality'? Current issues and future prospects for studying artificial intelligence in the social sciences*. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5: 91-108.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

*Эвристические возможности и пределы
системной теории Никласа Лумана
в исследовании онлайн-взаимодействий*

AN EXPLORATIVE POTENTIAL AND LIMITS OF N. LUHMANN'S SYSTEMS THEORY FOR STUDYING INTERPLAY ONLINE

Rezaev A.

Doctor of Sciences, Head of the Department of Comparative
Sociology, Saint-Petersburg State University (Russia)
a.rezaev@spbu.ru

Tregubova D.

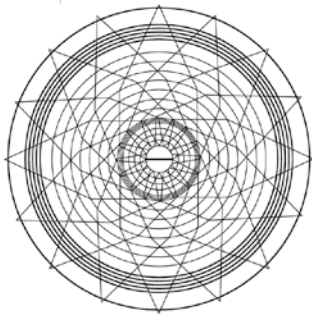
Candidate of Sciences, Assistant of the Department of
Comparative Sociology, Saint-Petersburg State University
(Russia)
n.tregubova@spbu.ru

Abstract:

The paper deals with the questions regarding possibilities to exploit cognitive arrangements of Niklas Luhmann's systems theory in studying online interplay in comparison with social intercourse (*obschenie*) of human beings. The authors have examined explorative potential and the limits of the systems theory for analysis of interplay and interactions Online.

They start their reasoning with a justification of an argument about what they call 'de-problematization' of social intercourse in Luhmann's theoretical constructions. The argument is based on Luhmann's interpretation of interrelations between physical coercion and power as "symbiotic relationship" and on his comments on "hydraulics of interpenetration" in interaction systems. Further the authors have sketched a framework to examine online interplay. They underline two basic characteristics of interplay and interactions Online: a) remoteness, and b) phenomenon of 'artificial sociality'. The authors show that Luhmann's systems theory has great explorative potential as well as cognitive limits in studying interplay and interactions Online. The limits of the Luhmann's theory are rooted in its failure to regard social intercourse (*obschenie*) as both a social phenomenon and as a research problem. In conclusion the authors suggest, in order to overcome the limits of systems theory, to engage in studying online interactions new theoretical perspectives that come with sociological inquiry of social intercourse (*obschenie*), critical analysis of artificial intelligence, and philosophical anthropology.

Keywords: Niklas Luhmann, Online, social intercourse (*obschenie*), communication, artificial sociality.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.
*Эвристические возможности и пределы
системной теории Никласа Лумана
в исследовании онлайн-взаимодействий*

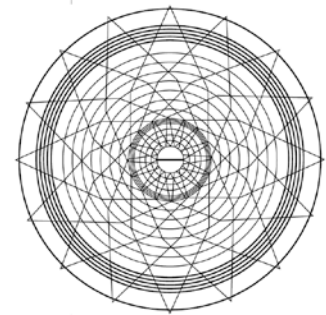
REFERENCES

- Antonovskiy A.Y., Barash R.E. (2018) Kommunikativnaya filosofiya radikal'nogo protesta. *Genesis radikalizma i pozitivnaya programma ego issledovaniy. Voprosy filosofii*, 9: 27-38.
- Collins H., Kusch M. (1998) *The shape of actions: what humans and machines can do*, Cambridge, London: The MIT Press.
- Collins R. (2004) *Interaction Ritual Chains*, Princeton: Princeton University Press.
- Collins R. (2008) *Violence: A Micro-Sociological Theory*, Princeton: Princeton University Press.
- Dreyfus H. (1978) *Chego ne mogu vychislitel'nye mashiny? Kritika iskusstvennogo razuma*, M.: Izdatel'stvo "Progress".
- Dreyfus H.L. (2012) *A History of First Step Fallacies*. *Minds & Machines*, 22: 87-99.
- Esposito E. (2017a) *Algorithmic memory and the right to be forgotten on the web*. *Big Data & Society*, 4(1): 1-11.
- Esposito E. (2017b) *Artificial Communication? The Production of Contingency by Algorithms*. *Zeitschrift für Soziologie*, 46(4): 249-265.
- Habermas J. (2003) *Filosofskiy diskurs o moderne*, M.: Izd-vo "Ves' mir".
- Filippov A.F. (1995) *Elementarnaya sotsiologiya prostranstva*. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 1: 45-69.
- Goffman E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni*, M.: Kanon-Press-Ts / Kuchkovo Pole.
- Goffman E. (2009) *Ritual vzaimodeystviya. Ocherki povedeniya litsom k litsu*, M.: Smysl.
- Loskutnikova V.M. (2004) *Habermas i Luhmann: dva podkhoda k issledovaniyu protsessov kommunikatsii v sovremennom obshchestve*. *Gumanitarnaya informatika*, 1: 81-96.
- Luhmann N. (1995) *Chto takoe kommunikatsiya?* *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 3: 114-125.
- Luhmann N. (2000) *Neveroyatnost' kommunikatsii*. A.O. BORONOEV (red.) *Problemy teoreticheskoy sotsiologii*. Vyp 3., SPb.: Izdatel'stvo SPbGU.
- Luhmann N. (2001) *Vlast'*, M.: Praxis.
- Luhmann N. (2007) *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii*, SPb.: Nauka.
- Malsch T. (2005) *Kommunikationsanschlüsse. Zur Soziologischen Differenz von Realer und Künstlicher Sozialität*, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

[Научные статьи]

Резаев А. В., Трегубова Н. Д.

Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий

Malsch T. (ed.) (1998) *Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität*, Berlin: Edituin Sigma.

Midgley M. (2002) *Beast and Man. The Roots of Human Nature*, London and New York: Routledge Classics.

Nazarchuk A.V. (2011) *Ideya kommunikatsii i novye filosofskie ponyatiya XX. Voprosy filosofii*, 5: С. 157-165.

Nussbaum M. (2001) *Upheavals of Thought. The Intelligence of Emotions*, Cambridge: Cambridge University Press.

Pariser E. (2011) *The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think*, New York: Penguin.

Rawls A.W. (1987) *The Interaction Order Sui Generis: Goffman's Contribution to Social Theory. Sociological Theory*. 5(2): 136-149.

Rezaev A.V., Tregubova N.D. (2015) *Kommunikatsiya i obshchenie v sistemnoy teorii Niklasa Luhmanna. Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11: 148-155.

Rezaev A.V., Tregubova N.D. (2017) *Mir obshcheniya v sotsiologicheskom izmerenii*, M.: Universitetskaya kniga.

Rezaev A.V., Tregubova N.D. (2018) *Are sociologists ready for 'artificial sociality'? Current issues and future prospects for studying artificial intelligence in the social sciences. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5: 91-108.

Rot S., Trofimov N.A., Mkrtychyan A.E (2018) *Byl li kapitalizm? Analiz russkoy yazykovoy sredy v XIX i XX vekakh s pomoshch'yu bol'shikh dannykh. Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 19(2): 6-26.